

Хуан Ли сказал:

— Нет, я сам видел. Те, кто только что окончил педагогический, поначалу относились ко мне очень тепло, даже просили хорошо заниматься с их учениками, чтобы те укрепляли здоровье и снимали стресс. А потом уроки физкультуры стали забирать, когда вздумается, даже не предупредив. Несколько раз я приходил на площадку — ни души. Ждал полурока, пока староста не прибежал сказать, что у них урок химии.

Закончив, Хуан Ли с ухмылкой посмотрел на Ян Лэси:

— Если в будущем захочешь прибрать мой урок к рукам, уж будь добра, предупреди. А то я на площадке, как дурак, торчать буду.

Ян Лэси, пойманная его взглядом, замерла:

— Я... я бы постеснялась отбирать. Боюсь, ученики возненавидят.

Цяо Чжэн тихо рассмеялась:

— И уже боишься, что возненавидят? Через несколько лет станешь такой же непробиваемой, как Мецзюе.

Хуан Ли с важным видом спросил:

— А вы знаете, куда оседает пыль времён?

Девушки покачали головами.

— На наших лицах.

[Авторское примечание: Запасы черновиков исчерпаны...]

— ...

Учитель Хуан продолжил наставление:

— Вот потому вы, молодые учителя, пока ещё нежные и милые, поскорее находите себе пару и начинайте друг друга портить. Гляньте на товарища Лэя — он рано подсуетился. А Мецзюе опоздала.

Учитель Хуан, учитывая особенности каждой, добавил:

— Сяо Ян, ты не отмалчивайся. Знаю, сейчас ты милашка, но человек под давлением меняется. А ты, Сяо Цяо, просто послушай. Ты и так уже достаточно испорченная, найди кого-нибудь, чтобы вместе жизнь друг другу усложнять.

Цяо Чжэн промолчала.

Цяо Чжэн подумала, что Хуан Ли говорил про людей, которых «выдавливает» жизнь, но учитель Янь, по её мнению, была не такой. Она такой родилась.

Ян Лэси заметила сообщение в чате классных руководителей выпускного класса: [Встреча в воскресенье в 18:00, кабинет 308 административного корпуса.]

Значит, в воскресенье уже надо в школу.

— Эх... опять собрание... конца-края нет...

У Хуан Ли зазвонил телефон. На экране — «Девушка».

Он так давно не видел этого имени, что эти три слова теперь казались ему странно ироничными.

Увидев, что он берёт трубку, Ян Лэси и Цяо Чжэн замолчали. Цяо Чжэн прижала к себе Няньгао, компенсируя все недоданные за неделю объятия и поцелуи.

— Алло, Сяо Цзюнь? Что-то случилось?

— Что с тобой? Говоришь так холодно.

Хуан Ли не нашёлся, что ответить. Даже между влюблёнными, если не общаться почти месяц, возникает эта вежливая отстранённость.

— У нас в школе спартакиада. Придёшь?

— Я...

— Обязательно приходи. В следующий понедельник. Тебе надо больше бывать на людях, а то засиделся в своей «Первой тюрьме», скоро в старики превратишься.

Из телефона доносился громкий, властный голос.

Услышав, как она называет его школу тюрьмой, Хуан Ли стало неприятно.

— С чего это наша Первая школа вдруг тюрьма?

— Опять «наша», «ваша»... Ты становишься совсем невыносимым. Ладно, не забудь, я тебе напомню на следующей неделе.

В глазах Хуан Ли мелькнула усталость, но она тут же исчезла, и он вновь обрёл своё привычное добродушно-сияющее выражение лица.

Ян Лэси сказала:

— Девушка-то сама позвонила. Тебе тоже надо быть повежливее.

— Чему тут радоваться? — Хуан Ли усмехнулся. — На спартакиаде в Хуачжуне я буду смотреть, как вокруг неё вьются полутораметровые красавцы? Учителей физкультуры там — раз-два и обчёлся, она там всеобщая любимица.

— И ещё, — продолжил он, — обязательно снова начнёт подкалывать насчёт моего роста. Уж если я ей с самого начала был мал, зачем вообще связываться?

Рост Хуан Ли — чуть больше ста семидесяти пяти сантиметров. Многие старшеклассники были выше него.

Сто семьдесят пять в романах — это рост, который мгновенно затмят все главные герои, но в реальной жизни вполне сойдёт. Хуан Ли к тому же постоянно в движении, телосложение у него хорошее, выглядит гармоничнее, чем многие высокие, но тощие или, наоборот, перекачанные парни.

Выйдя от Хуан Ли, Цяо Чжэн и Ян Лэси отправились в магазин. Цяо Чжэн думала о съёме жилья, поэтому тратилась с осторожностью.

День предварительного отбора на «Тяньсю» тоже приближался. Цяо Чжэн не забывала об этом. Вернувшись в общежитие, она больше не валялась перед сериалами, а, надев наушники, репетировала танец.

В воскресенье вечером Ян Лэси, скрепя сердце, отправилась на собрание.

Завучи трёх параллелей проводили отдельные планерки с классными руководителями своих

ступеней.

Янь Цзэ озвучила три момента.

Первый: для выпускного класса график выходных изменяется — два понедельника на три.

Второй: обязательное ношение формы теперь с понедельника по пятницу.

Эти два пункта были переданы от директора.

— Хорошо. И последнее напоминание. Директор Цзян всё ещё на совещании в Пекине, вернётся в понедельник. Все, пожалуйста, донесите до классов: директор может заглянуть в наш корпус в любой момент. Если он застанет кого-то за нарушением дисциплины, разговор будет серьёзный. Помимо этого, пусть те, кто любит на переменах в мяч гонять, поумерят пыл. Не перегибайте палку. Все мы классные руководители, потерпите немного.

На прошлом совещании директор уже поднимал этот вопрос. Он считает, что ученики слишком увлекаются баскетболом, и это нужно взять под контроль. Сам он редко появляется в учебных корпусах и на спортплощадках, поэтому я не буду слишком строга. Умеренная активность — не грех. Но раз мы знаем, что Сяо Чжан в ближайшие дни будет с инспекцией, вопрос нужно решить.

Директор Цзян — полноватый мужчина средних лет в золотой оправе очков. Глаза за стёклами всегда прищурены.

Большую часть времени директор Цзян проводит в своём кабинете, изредка выбираясь прогуляться по школе с гордо оттопыренным животом.

Его появление всегда предвещает перемены.

К счастью, директор Цзян обычно предупреждает заранее: [Выхожу из кабинета. Всем ступеням быть готовыми.]

Он словно старый демон из легенд: не появляется — и ладно, а появится — так миру не сдобровать.

Главам всех «школ» приходилось за несколько дней начинать суетиться, приводя всё в порядок.

Учителя, услышав вест о том, что директор Цзян «выходит», напряглись. Лица стали серьёзными. Неизвестно, кому на этот раз не поздоровится.

Наступил понедельник. Солнце светило вовсю.

В семь тридцать началась утренняя самоподготовка. Ученики гуманитарных классов мотали головами, бубня под нос историю, обществознание и географию. Ученики естественнонаучных либо что-то повторяли, либо втихаря доделывали невыполненное домашнее задание.

Лэй Сюэмин пришёл в класс рано — проверить, купили ли все «Сорок пять комплектов».

Ученики аккуратно положили книги на правый верхний угол парты в ожидании досмотра.

Лэй Сюэмин был доволен, но, дойдя до одного места, нахмурился.

— Я велел купить сорок пять комплектов! Кто разрешил тебе брать тридцать восемь? Я... — Лэй Сюэмин чуть не задохнулся от злости. — Я столько лет математику преподаю, а ты заставляешь меня усомниться в собственном профессионализме! Я своего же ученика до того довёл, что он считать разучился!

Ученики ещё не знали о готовящемся «выходе» директора. Как только началась большая перемена, мальчишки из класса рванули вниз, на баскетбольную площадку.

Хуан Ли уже ждал их. Цяо Чжэн, прослышав, что несколько учителей физкультуры собираются сыграть с учениками, тоже с радостью отправилась поглазеть.

Ян Лэси вспомнила слова Янь Цзэ, сказанные вчера.

[Будьте все начеку. Если директор кого-нибудь выделит, нам всем несдобровать...]

Эти сорванцы, только и знают — мяч, мяч! Но где ей, с её ногами, угнаться за этими долговязыми? Только и видела, как они с мячом наперевес скрылись за углом. Осталось лишь от злости ногой притопнуть.

Ян Лэси схватила за рукав одного мальчишку:

— Вам на каникулах мало было? Почему срываетесь с места, как зайцы?

Мальчик в очках тупо поднял на неё взгляд:

— Сегодня у учителя Хуана матч.

Опять он, опять он! Вечно с учениками в мяч гоняет, совсем работу классных руководителей не уважает!

Ян Лэси стояла в коридоре на третьем этаже, высунув голову в окно. С площадки доносился гул голосов. А прямо под окнами учебного корпуса она увидела лысину.

Ди-ди-ди-директор Цзян!

Ян Лэси рванула вниз, напрямиком к площадке.

Группа баскетбольных фанатов и не ведала о приближении директора. Они облепили площадку в несколько рядов, некоторые даже забрались на брусья и шведские стенки, чтобы лучше видеть.

Ян Лэси, расталкивая плотную толпу, пробралась вперёд. На площадке Хуан Ли и Су Ци играли один на один. Мяч был у Хуан Ли. Он согнулся в полуприседе, взгляд острый, лицо сосредоточенное. Су Ци не сводил жадных глаз с мяча в его руках.

Хуан Ли внезапно рванул вперёд, тело его превратилось в смазанный силуэт, и он ловко проскользнул мимо защиты Су Ци.

Мышцы в движении то напрягались, то расслаблялись, под кожей проступали вены.

Ян Лэси ущипнула себя за руку. Сейчас не время разглядывать мужскую красоту.

Время не ждёт! Она должна спасти товарищей по несчастью!

<http://bllate.org/book/15542/1382866>